

Р. Петрович

ИЗ ЖИЗНИ ПИНГВИНОВ

р а с с к а з ы

Р. Петрович

Из жизни пингвинов. Рассказы

«Издательские решения»

Петрович Р.

Из жизни пингвинов. Рассказы / Р. Петрович — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934773-2

Итак, встречайте! Новая книга от автора «Дня рождения Индейца» (ну как же обойтись без скрытой рекламы...)! Снова — разные по настроению рассказы, местами грустные, местами смешные, про все на свете, но больше про нас с вами. Да, и чуть не забыл: за язык не обесудьте. И не давайте книжку в руки детям до 18 лет, а лучше и вовсе до 40... Всем же остальным — приятного чтения!

ISBN 978-5-44-934773-2

© Петрович Р.
© Издательские решения

Содержание

Побег	6
Из жизни пингвинов	12
Записки Седой Бороды	17
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Из жизни пингвинов

Рассказы

Р. Петрович

© Р. Петрович, 2018

ISBN 978-5-4493-4773-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Если вы думаете, что перед вами записки натуралиста, то вы ошибаетесь. Просто когда-то я пообещал своим друзьям, что моя следующая книжка будет про пингвинов. А обещания, тем более данные друзьям, надо исполнять. Да и неплохая получилась замануха – ну как может пройти читатель мимо книжки про пингвинов? Они же такие мимимишные, забавные. Но не спешите обвинять меня в обмане и откладывать эту книжку в сторону, не прочитав ее. Про пингвинов здесь тоже будет, обещаю! Правда, пингины у меня получились какие-то очеловеченные, а люди – наоборот, местами забавные, как зверушки, а местами жестокие, как животные. В общем, в какой-то степени все мы пингины. Je suis le pingouin, так сказать...

Итак, встречайте! Новая книга от автора «Дня рождения Индейца» (ну как же обойтись без скрытой рекламы...)! Снова – разные по настроению рассказы, местами грустные, местами смешные, про все на свете, но больше про нас с вами.

Да, и чуть не забыл: за язык не обессудьте. И не давайте книжку в руки детям до 18 лет, а лучше и вовсе до 40... Всем же остальным – приятного чтения!

Автор

Тысяча чертей
Пугают лишь детей.
Дурак лишь в океане ищет брод.
Коль ты кишкой не слаб
И не пуглив как краб —
Тогда добро пожаловать на борт.

Группа «Бригадный подряд»

Побег

*Бежать от себя и глупо, и стыдно.
Бежать от людей, быть свободным – надолго ль?
Бежать от судьбы – да в том-то и фишка,
Что это почти невозможно! Увы.*

Вова Строков

Поднимите, пожалуйста, руки, те из вас, кто хоть раз в жизни мечтал сбежать. Откуда? Куда? Вот интересно, отличаются ли друг от друга люди, которые задают два противоположных по смыслу уточняющих вопроса на вопрос о побеге, и если да, то чем? Возможно, те, кто спрашивает «Куда?», имеют характер более склонный к авантюрам и непоседливую натуру, или, наоборот, им во всем нужна точность, особенно если дело касается передвижений в пространстве. А другие, которые спрашивают «Откуда?», больше домоседы, и, задавая этот вопрос, они на самом деле спрашивают «Зачем?» А может, все проще: и тех и других просто достала обыденность, но первые («Куда?») это уже осознают, а другие («Откуда?») пока еще нет.

Впрочем, мы отвлеклись. Откуда? Да отсюда! От холода и серости, от нелюбимой работы и заевшего быта, от возраста и болезней, от... Да от всего, что вам хотелось бы оставить далеко-далеко позади себя! Куда? Точка на глобусе не самое здесь главное. Туда, где нет (или кажется, что нет) того, от чего хотелось бы убежать. Туда, где хорошо – телу, душе, взгляду, желудку, мыслям, нервной системе... У каждого это «туда» свое. Для кого-то «туда» – это далекая страна с рекламного буклета, который разглядывал прошлым летом, выбирая для семьи бюд-

жетный вариант отдыха в Геленджике. Для кого-то – другая женщина (разница, безусловно, есть, и в лучшую сторону, но только первые две-три недели). Для другого – беззаботное детство. В совсем крайнем случае – могила... Я ответил на ваши вопросы? Нет? Тем не менее, думаю, вы понимаете, о чем дальше пойдет речь. Итак, еще раз: поднимите, пожалуйста, руки, те, кто хотя бы раз когда-то мечтал или сейчас мечтает о побеге. Вижу много поднятых рук. А остальные – можете дальше не читать.

Совещание длилось уже почти два часа. Говорили в основном два человека из десяти собравшихся – лишь те, кого непосредственно касалась тема совещания. Остальные были массовой: для придания значимости самому совещанию, для поддержки числом каждой из спорящих сторон, если дело дойдет до голосования, или же просто чтобы как-то разнообразить скучные офисные будни. Исход спора массовку не волновал. Пока спорщики спорили, остальные развлекали себя кто чем: кто с серьезным и сосредоточенным выражением лица рисовал в своем блокноте для записей сложные геометрические фигуры, кто незаметно, как казалось только ему, под столом играл на смартфоне в интересную игру, а кто просто думал о своем. Борис был как раз из таких.

Пока в переговорной комнате звучали в разных сочетаниях и с разной интонацией слова «эффективность», «развитие», «стратегия», «инициатива» (казалось, что спорящие соревнуются друг с другом лишь в том, чтобы составить из ограниченного по составу словаря типовых словечек любого менеджера среднего звена, пары-тройки жаргонизмов, отличающих именно эту компанию от сотен подобных, союзов и соединительных слов «бля» и «нахер» наибольшее количество бессмысленных по сути, но более-менее внятно построенных по форме предложений), в голове Бориса обдумывались лишь две мысли: «Как же вы меня уже заебали» и «Как бы отсюда поскорее исчезнуть». Первая мысль была вызвана тем, что с перерывами этот спор длился уже не одну неделю. Его истинная причина была, конечно, не в том, как наилучшим («наиболее эффективным») образом развивать любимую компанию, просто один из спорщиков хотел занять место другого, а другой по вполне понятным причинам не хотел уступать свое место первому. «Эх, жаль, что время дуэлей прошло, – с грустью думал Борис. – Как бы было здорово: словесное оскорбление, задета честь, вызов, выстрел – и одним мудаком на свете стало меньше. Так ведь нет – „корпоративная этика“, мать ее, вот и тянется вся эта мудянка... А ты сиди и страдай...» С корпоративной этикой была связана и вторая мысль Бориса. Нет, он мог, конечно, сейчас встать, извиниться, сослаться на выдуманные неотложные дела и покинуть совещание. Его мнение мало что значило для обоих оппонентов, и его уход сразу же был бы ими забыт. Но вот массовка бы это дело просто так не оставила. «Ишь, самый умный нашелся! Да мы все хотели бы отсюда свалить поскорее, но вот сидим же с умными рожами, не рыпаясь!» – подумали бы они. И пошла бы по кабинетам, курилками и кофе-румам компании молва о Борисе как об отколовшемся от коллектива индивидуалисте, со всеми вытекающими из этого последствиями в виде демонстративной формальности общения с ним. А зачем ему, Борису, лишний раздражающий фактор на работе? Остается только сидеть и думать о своем. Ну не вслушиваться же в весь бред, что несут эти двое, в самом деле!

Борис украдкой посмотрел на часы, выматерился про себя, вздохнул. Посмотрел в окно. Серый внутренний двор бизнес-центра. Серые стены. Серые окна, за которыми сидят серые офисные работники. Над всем этим – серое небо. Да, не ахти какое буйство красок... Эта картинка практически не менялась круглый год, разве что иногда небо светлело или по нему пробегали облака. Но это было в другую половину года, «зиму с травой и листьями», а пока что

длилась бесконечная, беспросветная обычная серая зима. Здесь даже выпавший снег вскоре тоже становился серым. Борису нравились другие цвета – зеленый, синий, желтый, голубой... Но в палитре за окном такие краски явно отсутствовали. Казалось, что даже природа была настроена таким образом, чтобы ничем не отвлекать от работы. Бориса начало клонить в сон – но как тут уснешь? Все ж на виду. Так, надо взбодриться! Думаем о хорошем! Что у нас может быть хорошего? Попить в пятницу пива с бывшими коллегами? Рутинка. Те же разговоры – «а у нас», «а у вас», только уже без осточертевшей «корпоративной этики». Встретиться с Ленкой из финансового, симпатичной девушкой с обалденными сиськами, гладкой кожей, приятным запахом и аккуратно подстриженным, но не гладко выбритым лобком? Ленка классная, и с ней Борису было хорошо, но даже наедине их разговор часто скатывался к офисным темам, и Бориса не покидало чувство, что он спит с корпоративной разведчицей, приставленной к нему специально, чтобы выведать его мнение о новом генеральном директоре и грядущих кадровых перестановках. Взять отпуск и куда-нибудь уехать, где много всего зелено-сине-желтого? Это вариант... Одно плохо: максимум через две недели придется возвращаться, и тогда на контрасте все будет выглядеть еще более серым. «А что, если?.. – Нет, ну о чем ты... – А все-таки?.. – Ну как ты вообще себе это представляешь?! – Да вот так – взять и решиться! – Ой, смелый какой! Сколько раз уже об этом думал... – Так то думал, а теперь пора действовать! – Ха, действовать! Ну-ка, и с чего же мы начнем? – Да хотя бы вот с этого!..»

Резко скрипнуло отодвигаемое кресло. Все замолчали и тупо уставили на Бориса ослепшие глаза. Борис встал.

– Так, хорошего понемногу. Спасибо, коллеги, за украденное время. Приятно оставаться.

– Ты куда??

– Туда.

И вышел. Ему было наплевать, о чем теперь будут говорить или думать у него за спиной. Он решился.

Борис так часто представлял себе эту ситуацию, что сейчас делал все на автомате, будто бы уже не в первый раз. Подошел к своему рабочему месту, включил компьютер, написал в «Ворде» два заявления – на двухнедельный отпуск (с завтрашнего дня) и на увольнение (через две недели), отправил оба заявления по электронной почте на почтовый ящик отдела кадров с копией своему начальнику, не забыв при отправке включить опцию «оповестить о доставке», дождался сообщения о том, что оба письма получены, распечатал его и выключил компьютер. Взял свои вещи, сказал всем коллегам «пока», сдал на проходной знакомому охраннику пропуск и вышел из офиса. Больше делать ему на теперь уже бывшей работе было нечего – остальные формальности пусть решаются без его участия. Отпускные, зарплата, компенсация за неиспользованные дни отпуска должны будут упасть ему на карту, трудовую книжку он заберет потом (когда потом? Да и нужна ли она ему будет потом?), компании он ничего не должен. Первый пункт выполнен.

Человека, как корабль якорем, всегда что-то удерживает на одном месте. У каждого эти «якоря» свои – семья, родители, страх перемен, лень, в конце концов. Да много их! Но, если почти по-гамлетовски задать себе вопрос «Плыть или не плыть?» и ответить на него утвердительно, то якоря надо либо поднимать, чтобы тащить их с собой до следующей остановки, либо обрубать. «Какие „якоря“ у меня? – подумал Борис. – Сын уже взрослый, ему уже пора начинать самостоятельную жизнь, а он к этому не стремится, не дурак... Но ведь придется рано или поздно! И для него мой побег скорее будет благом. Родители? Когда-то я покинул родной дом

ради самостоятельной жизни. По сути, бросил их. И что изменится, если я перемещусь от них еще дальше в пространстве? И какая по большому счету разница, лететь до них самолетом два часа или девять? Ну а если мне удастся устроиться на новом месте, то уж лучше перевозить их на старости в теплый климат, чем в эту срань. Друзья? Иных уж нет... Другие комфортно чувствуют себя каждый в своем мире и в принципе и так стали ему виртуальными, а что такое при нынешнем уровне развития коммуникаций общаться не лицом к лицу? Да вообще не проблема! Ленка-финансистка? Неужели она откажется жить со мной у теплого моря? Откажется – ну и дура, а зачем мне дура? Деньги. Да это вечная проблема! Но на первые три-четыре месяца хватит, если особо не шиковать. Потом можно сдать или продать оставшуюся от тучных времен квартиру и снять на новом месте приличное жилье, еще и на жизнь будет хватать. Итого имеем где-то год на адаптацию к новым условиям, включая поиск нового финансового источника для существования. Неужели за год не разберешься, что к чему? Ну тогда грош тебе цена! Вернешься с поджатым хвостом к родителям под крыло, они тебя всякого примут. Страх перед новым и неизведанным? Сейчас скорее азарт – вон, даже пальцы подрагивают от волнения. Ничего, не в первый раз ты начинаешь жизнь с нуля. А ленивым ты никогда не был. Так что – не поднять, а рубить якоря! И – вперед, за горизонт!» Гамлетовская дилемма была решена.

Дальше было проще, хотя, казалось бы, самое трудное – определиться с конечным пунктом назначения. Можно было бы пуститься в вечное странствие, нигде не оседая надолго, покуда не надоеет или не закончатся деньги. Но Борис не видел разницы между странником и бомжом, а бомжом быть он не хотел. В качестве точки «Куда?» он уже выбрал для себя одну пока что не очень раскрученную в туристическом плане страну в Юго-Восточной Азии. Он там уже бывал, и не раз, успел осмотреться, прицениться и даже завести себе приятелей из местных. И Борис пришел к мысли, что это был бы идеальный для него вариант, чтобы осесть. Климат – круглый год одинаковый, даже традиционный для этого региона сезон дождей отсутствовал как таковой. При этом от жары на побережье можно было укрыться в прохладной высокогорной части страны. Любимая зелено-сине-желтая гамма присутствовала во всей красе, даже с повышенной яркостью: ярко-зеленая пышная тропическая растительность, бесконечные ярко-желтые песчаные пляжи, ярко-голубое, до рези в глазах, небо... Цены – более чем гуманные, люди – приветливые и симпатичные, языковой барьер почти отсутствовал – местное население так же плохо говорило по-английски, как и он сам, но язык жестов прекрасно помогал Борису в общении. Есть пара-тройка довольно крупных городов, включая столицу, – какая-никакая, а светская и культурная жизнь тоже присутствует. Помимо этого – богатейшая история и весьма неплохая медицина. Что еще нужно для комфортной жизни без излишеств?

Остальное было делом техники. Пока Борис ехал домой в такси (спасибо пробкам), он купил билет на самолет (скан загранпаспорта он хранил в своем личном почтовом ящике) с вылетом через пять часов, написал письмо приятелю-аборигену, державшему на побережье маленький отель, в котором Борис как-то останавливался, с просьбой забронировать для него номер на две недели с возможностью продления и спустя несколько минут получил подтверждение, да еще и по приемлемой цене, заранее заказал такси из дома в аэропорт. Как удобно! Еще несколько лет назад на все это у Бориса ушел бы, наверное, целый день. Но, если задуматься, было в этом удобстве какое-то лукавство. Как в том старом анекдоте, что без автомобиля невозможно обойтись только в двух случаях: при поездке в шиномонтаж и на заправку. Так и с передовыми технологиями. Сначала всех приучили к тому, что современно и круто общаться в соцсетях, пересылать друг другу идиотские видеоролики и фотографии котиков, размещать фотки чего угодно и где угодно, а потом для удобства заниматься всей этой фигней предлагают все более современные смартфоны и все более выгодные тарифные планы... Борис вспомнил выдержку из Книги рекордов Гиннеса о самых значимых достижениях чело-

вечества по десятилетиям. И если в 1960-х годах это был полет человека в космос, то в 2000-х – самая большая коллекция садовых гномов, а в 2010-х – самое большое количество лайков к одному посту... Вот вам и все результаты применения современных и удобных технологий. «Заодно и избавлюсь от интернет-зависимости, – подумал Борис. – Буду целыми днями сидеть под пальмой и смотреть на океан, а по вечерам ходить к друзьям пить чай, пальмовую самогонку и рассказывать небылицы о далекой, огромной, холодной стране».

Приехав домой, он быстро собрал чемодан, покидав туда только самое необходимое; договорился со своей домработницей, чтобы еще месяц-другой приходила к нему пару раз в неделю – поливать цветы, протирать пыль, выгребать из почтового ящика макулатуру, фильтруя нужное и отправляя ему электронные копии, и пообещал ей продолжать исправно платить все это время; договорился с соседкой, чтобы присматривала за домработницей (впрочем, ее и просить об этом было не обязательно – пожилая женщина и так сполна реализовывала свое возрастное любопытство, приглядываясь и прислушиваясь к тому, что происходило у нее за стеной); еще раз окинул взглядом свою квартиру и спустился с вещами к такси в аэропорт. Побег начался.

Как ни странно, и все аэропортовские формальности, и сам многочасовой полет прошли для Бориса практически незаметно. То ли он настолько глубоко погрузился в свои мысли, то ли время и в самом деле ускорило, но вот уже Борис выходит по длинному коридору в зону прилета, где его встречает белозубой улыбкой приятель-абориген.

– Добро пожаловать, дорогой друг! Как долетел?

– Здравствуй-здравствуй! Замечательно! Как вы тут?

– О, у нас все отлично! Ждали, когда ты снова к нам приедешь. Пойдем в машину, по дороге поговорим – ты, наверное, устал с дороги.

– Ты даже не представляешь себе, насколько я рад к вам вернуться! Ну, пойдем.

По дороге Борис рассказал приятелю о своем решении.

– Трудно, наверное, было тебе бросить все и решиться переехать? Я бы так не смог, – удивлялся приятель.

Борис хотел еще рассказать ему о том, что пятьдесят оттенков серого – это вовсе не выдумка, а вполне реальная картина, но, глядя на пейзажи по обе стороны дороги, передумал. Все равно он не поверит, а вспоминать об этом самому сейчас не хотелось.

– Я уверен, дорогой друг, что ты принял правильное решение! Я очень этому рад. Знаешь, мы здесь верим в то, что у каждого человека в жизни есть не один-единственный путь – вы, европейцы, называете его судьбой, – а бесконечное число таких путей, которые то пересекаются, то расходятся. И на каждой развилке человек сам выбирает, какой дорогой ему идти дальше, доверяя только своей душе. И если душа чиста, то, какую бы дорогу человек ни выбрал, она обязательно его приведет к благой цели. Я вижу, что твоя душа чиста, поэтому ты идешь верной дорогой. Ну а в мелочах мы тебе всегда здесь поможем разобраться.

– Спасибо, друг, мне очень важно было сейчас это услышать.

– Ну о чем ты, мы же друзья! А ты решил уже, чем бы ты хотел здесь заниматься?

– Да, я вот тут подумал... У меня есть немного денег... Ну, вернее, скоро будет... Я бы хотел их вложить в отель – маленький, как у тебя. А может, вместе с тобой скинемся и построим отель побольше, а? Как считаешь?

– О, отличная идея! Ты же знаешь, мы здесь только начинаем раскручивать массовый туристический бизнес, поэтому цены на землю, недвижимость еще не очень высокие. Сейчас самое время вкладываться в это дело! Поверь мне, я в этом хорошо разбираюсь!

– Я тебе верю...

– Понимаешь, здесь самое главное – правильно выбранная стратегия. Управление отелем, особенно небольшим, должно быть максимально эффективным. В условиях ограниченного движения денежных потоков мы должны дорожить каждым клиентом, а для этого надо превосходить все его ожидания. Для нас главное – удовлетворенный клиент, потому что это и репутация, и, как следствие, расширение клиентской базы...

– Постой, что ты несешь?!

– Не перебивай, дай я договорю. А каким образом добиться удовлетворенности клиента? Правильно – качественным сервисом и взвешенной ценовой политикой! Поэтому в качестве первоочередных инициатив по развитию нашего бизнеса я предлагаю следующие...

– Эй, друг, очнись!..

– ...В качестве первоочередных инициатив по развитию нашего бизнеса я предлагаю следующие...

«Вот черт!» – Борис вздрогнул. С силой сжал веки и снова раскрыл глаза. Не больно, но чувствительно ущипнул себя под столом за бедро, после чего окончательно вернулся в реальность. Осторожно оглянулся – не заметил ли кто? Вроде все нормально: никто за столом не смотрел на него ни с осуждением, ни с ухмылкой. Всем было наплевать на Бориса. «Я что, уснул? – подумал Борис. – И на какое же время я отрубился?» Он посмотрел на часы – они отсчитали всего лишь еще две минуты совещания. Снова посмотрел в окно – то же серое небо: ни облачка, ни тучки, ни ночи, ни дня, ни солнца, ни звезд... Цветовой вакуум.

– ...Предлагаю голосовать. Кто за мое предложение, прошу поднять руки.

Борис поднял руку, так и не осознав, за что он голосует.

Из жизни пингвинов

«...Хозяйственная постройка рядом с помещением, в котором работал дизель-генератор, загорелась глубокой ночью. Дежурный по станции не сразу почувствовал запах – ветер относил дым в сторону от кают-компания, поэтому, когда он все же пересилил себя и вышел из теплого помещения на мороз, из постройки уже вырывались языки пламени. Дежурный сразу же включил аварийную сигнализацию. Пожар на антарктической станции – это без преувеличения происшествие, от исхода которого зависит жизнь и смерть ее персонала. Поэтому все сотрудники, несмотря на глубокую ночь, быстро мобилизовались на тушение. Паники не было. В ледяном воздухе слышны были только отрывистые фразы, которыми обменивались люди:

– Любезный Алексей Альбертович, голубчик, а не соблаговолите ли помочь мне оттащить эту бочку солярки подальше от огня? Право, самому мне не совладать с ней.

– С превеликим удовольствием, глубокоуважаемый коллега, Павел Андреевич. Я полагаю, это весьма предусмотрительное и своевременное решение.

– А не замечаете ли вы, дорогой коллега, среди наших товарищей Кирилла Петровича, который эту ночь находился на дежурстве? Я уже беспокоюсь, не случилось ли с ним чего экстраординарного.

– Думаю, вы напрасно волнуетесь – ведь кто, кроме него, мог подать нам сигнал тревоги? Но, признаться откровенно, после того как мы окончательно разберемся с этим пренеприятным происшествием, я, да что там я – все мы! – вправе будем от него потребовать подробного отчета, как такое вообще стало возможным!

– Вы абсолютно правы! Меня волнует тот же вопрос. Позвольте отрекомендоваться вашим совершеннейшим единомышленником!

– Сочту за честь, любезнейший! Ну что, взяли?..»

«Да ну, хуйня какая-то получается, – подумал Пингвин. – Не так они говорили». Пингвин хорошо помнил событие, случившееся неделю тому назад. На огромной, со среднюю европейскую страну, льдине, на которой жил Пингвин с колонией своих сородичей и находилась человеческая станция, событий за год происходило, мягко говоря, немного, поэтому это происшествие не могло не отложиться в его памяти в мельчайших подробностях. Действительно, тогда что-то у людей загорелось, причем именно ночью. Сам Пингвин сразу почувствовал резкую вонь от горелого, и только спустя достаточно долгое время людишки наконец забежали, засуетились. К их чести, с пожаром они справились быстро. Но говорили, конечно, при этом совсем по-другому – отрывисто, резко, злобно. «Ну и пусть по-другому! А у меня будут говорить так, как я им разрешу говорить! В конце концов, я не стенографист и не историк – я художник!» Пингвин даже встрепенулся. Да, он всерьез считал себя художником слова. Он сочинял разные истории о своей пингвиньей жизни. Истории эти жили у него в мозгу, а спустя какое-то время там же и умирали: их ведь не запишешь (чем? Крыльями-плавниками? На чем? На льду?), не расскажешь (кому? Таким же отмороженным пингвинам? Как? Он ведь мог издавать своим горлом лишь неприятный резкий крик). Но не сочинять Пингвин не мог. Ну а чем еще заняться, если вот уже пятый месяц длится ночь и дует такой ледяной ветер, что холод пробивает перья, теплый пух, несколько сантиметров жира и добирается, кажется, до самого пингвиньего сердца?

Еще Пингвин любил размышлять, благо времени на это у него было предостаточно. Внешние события редко давали ему повод к размышлению в силу своей малочисленности. Ну, прилетит к людям вертолет раз в три месяца. Ну, настанет наконец антарктическое лето и начнется сезон рыбной ловли. Или вот как сейчас, например, вспыхнет невесть каким образом взявшееся в Антарктиде северное сияние. «Оно, конечно, красиво, – думал про сияние Пингвин. – Завораживает. Можно смотреть долго, медитировать. Но откуда??? Откуда ЭТО у нас??? Никогда ведь в южных широтах ЭТОГО не было!!! На то ведь оно и северное сияние! И откуда я знаю, как ЭТО называется??? Не иначе виной всему присутствие людей – и на погоду оно влияет (наверняка люди с собой ЭТО привезли), и на меня (почему-то ведь другим пингвинам пофиг на ЭТО, или только я ЭТО вижу?)».

Но чаще всего, когда в окружающем мире вообще ничего не происходило, Пингвин размышлял о судьбе. «Вот интересно: наверняка в мире есть другие места – более теплые, более приспособленные для жизни. Откуда-то ведь прилетают на станцию люди? А по виду они совсем не созданы для жизни в Антарктике – ни шерсти, ни жира. Значит, они обитают в более теплом климате. Какого хера тогда они прутся сюда – пока оставим этот вопрос за скобками. Меня интересует сейчас другое. Взять нас, пингвинов. Мы можем неделями сидеть голыми жопами на льду, плавать в ледяном океане, питаться несколько дней в году, а остальное время сжигать накопившийся за это время жир. Я понимаю – миллионлетняя эволюция, все дела... Но какого, простите, Дарвина, этот миллион лет ушел у пингвинов на то, чтобы мы приспособились жить в этих ебнях, вместо того чтобы отрастить себе крылья, как другие нормальные птицы, и съебать отсюда туда, где теплее и больше еды? Или хотя бы развить себе мозги, как у людей, и научиться делать отапливаемые дома, вездеходы, вертолеты, консервы и прочие полезные вещи? Хотя присутствие людей на нашей льдине говорит не о развитости чело-

веческого мозга, а скорее наоборот... Это ли и есть наша, пингвинья, судьба? Но тогда чем мы так прогневали Создателя, что он нам даровал именно такую судьбу? Или наоборот: чем эти людишки, – ладно, не людишки, а, например, их собаки, – чем они-то лучше нас? Однако живут себе в тепле и на всем готовом».

С собаками у пингвинов не то чтобы не ладились отношения – отношений вовсе не было как таковых. Они друг с другом как бы существовали в параллельных мирах: собаки не отходили далеко от людей, пингвины, наоборот, к людям не приближались. В целом Пингвин к собакам испытывал если и не симпатию, то некоторую жалость: подневольные все же животные, неуютно им здесь у нас. Ну а то, что у некоторых из собак иногда срывало крышу, и они вдруг с лаем бросались на пингвинов, да еще и норовили схватить острыми зубами за крыло или и без того куцый хвост, – так то от нехватки витаминов, не иначе.

Еще Пингвин с завистью смотрел на симбиоз собак и людей. В экстремальных для жизни условиях они держались вместе, выручали друг друга. Несмотря на принадлежность к разным биологическим видам, собаки и люди жили как бы одной семьей. «А что пингвины? Мы сбиваемся в кучку, только когда холод становится совсем невыносимым даже для нас, чтобы хоть немного согреться. Это скорее инстинкт самосохранения, а не какое-то осознанное стремление к коллективному существованию. Семья... Да, мы считаемся однолюбам и верными партнерами, но опять-таки – это объясняется лишь заботой о потомстве, и семейная жизнь длится только в период высиживания яиц и в первый год выращивания птенцов. Да и как тут будешь неверным, когда нас на этой гребаной льдине всего несколько десятков и самки все наперечет?»

Пингвин вспомнил свою семейную жизнь. Он выбрал себе самку, повинувшись своим внутренним биологическим часам и согласно заведенному суровым антарктическим климатом порядку – то есть в начале местной короткой весны и достигнув половой зрелости. Самка была обычной – здоровой, половозрелой, достаточно крупной. В положенное природой время она отложила яйцо и время от времени подсовывала его ему для высиживания. В эти моменты Пингвин чувствовал свою ответственность как глава семьи, к тому же испытывал нежность и влечение к своей самке, если та при этом находилась рядом, а не уходила на ловлю рыбы. Он пытался, как мог, голосом выразить ей эти свои чувства в надежде, что самка их разделит, ну или хотя бы поймет его. Но самка в ответ выдавала лишь ограниченный набор информации: «Яйцо», «Птенец», «Жрать», «Голова болит»... И Пингвин вскоре оставил свои попытки поговорить с ней об абстрактном. А в конце прошлого лета, во время лова рыбы, его самку сожрала косатка...

Пингвин сосредоточил все свои чувства на птенце. И тот в благодарность ему вырос нормальным – крупным, здоровым и малообщительным. Вон, стоит в сторонке, один – нет чтобы подойти к отцу, прижаться, как в детстве... Поговорить с птенцом у Пингвина тоже не получалось – тот просто-напросто не понимал его. Ну да ладно – хоть научил его ловить рыбу. А вот у кого птенец научился кланяться еде у людей – непонятно. Его птенец подходил к людям на расстояние, которое уже нельзя было считать для него безопасным, и, когда люди обращали на него внимание, начинал выделывать ногами на льду какое-то подобие чечетки, неуклюже переваливаясь с боку на бок и смешно подергивая крыльями. Люди, глядя на это, хохотали и бросали птенцу что-нибудь съестное – хлеб, рыбу. Однажды налили из бутылки в миску для него какую-то жидкость. Птенец попробовал, поперхнулся, крикнул и побежал вприпрыжку прочь, вызвав у людей приступ совсем уж дикого хохота. Потом, наверное от выпитой жидкости, птенца тошнило, а наутро у него сильно болела голова. Пингвин тогда сильно осерчал на своего птенца и даже больно клюнул его в зад – туда, где слой жира потолще. Он надеялся, что птенец перестанет ходить к людям, но тот так и продолжал свои нелепые выступления. «А может, я напрасно волнуюсь? – думал Пингвин. – Уж во всяком случае танцевать перед

людьми не намного опаснее, чем ловить рыбу в океане, кишасщем косатками». И Пингвин успокоился. «В конце концов, пусть мальчик ищет себя».

Поиск себя – у Пингвина это была еще одна излюбленная тема для размышлений. «Ну вот чем я занимаюсь в своей жизни? – думал он. – Неужели я был создан лишь для того, чтобы высидеть яйцо, вырастить птенца и пойти на корм косаткам? Для чего Создатель наделил меня способностью к размышлениям? Я ведь, похоже, один такой на льдине пингвин-мыслитель. А что, если не только на этой опостылевшей льдине – а вообще во всем мире??? И разве будет справедливо, если эту способность так никто и не оценит?! Ну а кто здесь может ее оценить? Стоп... А люди?.. Нет, ну ты и фантазер... Люди... Они заняты своими делами... Ну и пусть! Пойти к ним, привлечь их внимание – они же заметили птенца! Нет, это опасно. И собаки опять же... Да что собаки??? Они бросаются, только если думают, что ты хочешь стащить их еду! Главное – сразу привлечь внимание людей! Ну, привлечешь – а дальше что? Сказать-то им ты все равно ничего не сможешь... Верно, не смогу... Может, тоже попробовать станцевать, как птенец? Да ну, выставлять себя на посмешище... Ну тогда не знаю... Ритмично махать крыльями, кричать азбукой Морзе... Не идиоты же они, должны обратить на это внимание! Ну хорошо, допустим, ты привлек внимание людей. Дальше что?» Что делать дальше, Пингвин не знал. Так далеко его фантазии еще никогда не заходили. «Вот бы они взяли меня с собой... Улететь с ними отсюда на вертолете... Ты сможешь бросить все? А что – все? Льдину? Безмолвных сородичей? А как же птенец?.. А что птенец? Он уже взрослый, не пропадет – вон как откаблукивает... Скоро я стану для него обузой, если он вообще будет вспоминать обо мне. Эх! Сесть бы с людьми в вертолет – и ебись она моржом, эта льдина! Полечу на большую землю!.. Да кому ты там нужен, очнись?! Как это кому? Да хоть в зоопарк устроюсь – под присмотром, еда по расписанию, бассейн, микроклимат... Красота! Ну и чем это существование отличается от теперешнего? Микроклиматом? Ну, не знаю... Когда люди поймут, что я особенный, они смогут меня научить каким-нибудь фокусам... Ну, там, вытаскивать клювом из колоды нужную карту, или счету обучат... „Скажи „три“!“ – „Кря-кря-кря!“ Аплодисменты! Публика в восторге! Да хотя бы – смертельный номер! Полет из пушки!!! А что? Я в блестящем шлеме стою у жерла огромной пушки, машу крылом публике – и залезаю внутрь. Барабанная дробь... Грохот!!! Рассеивается дым, медленно на арену опускаются перья... Тишину в зале нарушает только одинокий детский плач... Да хоть бы и так! Зато полетаю – в первый и последний раз в своей жизни! Все одно лучше, чем быть растерзанным косаткой... Так, успокойся, цирковой... Можно и без жертвоприношения обойтись – например, в том же цирке выступать вместе с клоуном. Вот потеха! Нарядят меня во фрак, а клоуна, наоборот, оденут как пингвина! Человек изображает пингвина, а пингвин – человека! Да публика валом повалит на такое представление! Афиши, гастроли, слава! Это тебе не чечетку танцевать перед горсткой неудачников на Богом забытой льдине! Ну ты и разошелся! Подожди, еще ничего этого нет! Ты хотя бы преодолей свой страх и подойди к людям поближе – а там уже посмотрим. Что значит – когда? Да прямо сейчас!»

- Хреновые дела, Паша. – Петрович затянулся сигаретой, выпустил дым в морозный воздух.
- Насколько хреновые?
- Ну, еще не полный пиздец, но близко к тому.
- Выкладывай.

– Короче, продуктов, что остались после пожара, хватит на пару дней максимум. Я связывался с землей – вертушку они смогут дать не раньше как через неделю, да и то если погода позволит. У них там сейчас метель такая, что...

– И что ты предлагаешь? Что жрать-то будем?

– Давай настреляем этих жирных недоптиц.

– Да ну... Пробовал я их мясо – такое... Жесткое, тухлой рыбой воняет...

– Да там в каждом только жира килограммов десять, если не пятнадцать, будет!

– Ну не знаю... Хотя – не снегом же спирт заедать...

– Есть еще вариант...

– Сразу говорю: собак жрать не буду! Они – друзья!

– Ну тогда... – Петрович ткнул собеседника пальцем под ребра, плотоядно облизнулся, заржал.

– Да пошел ты!..

– Ну так что? Решай, пока и у нас тут не замело: открываем охотничий сезон?

– Ладно, тащи ружье. Вон один как раз откололся от толпы, вроде в нашу сторону движется, пусть поближе подойдет, чтобы недалеко тащить было...

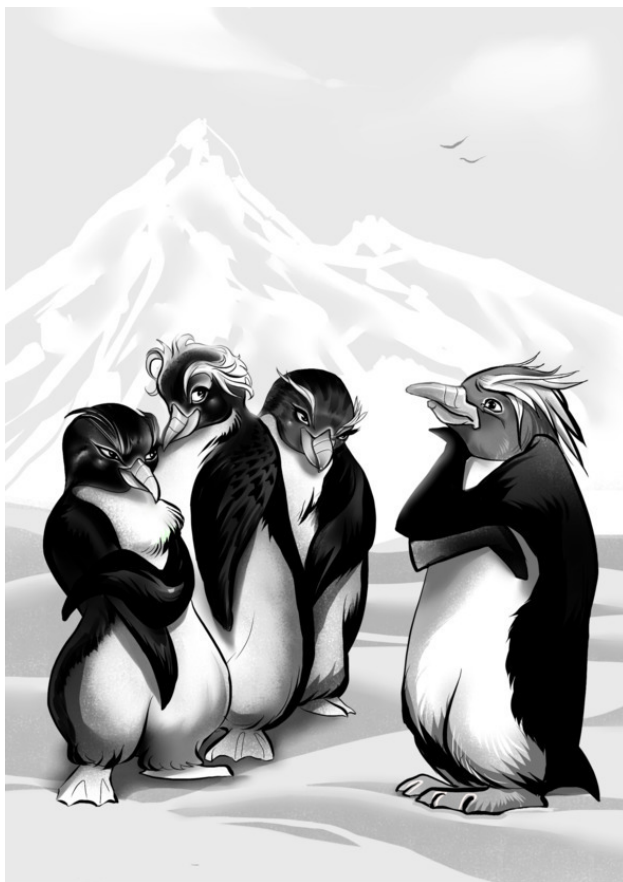
Пингвин двинулся в сторону станции – сначала мелкими шажками, как бы нехотя, потом слегка подпрыгивая. Подойдя к ближайшему человеческому строению, он увидел около него двоих людей. Люди смотрели в его сторону. «Заметили!» – обрадовался Пингвин, издал резкий крик, помахал крыльями и попрыгал к ним... Сначала он услышал сухой громкий хлопок, а спустя мгновение какая-то сила отбросила его далеко не маленькую тушу назад. Пингвин упал на спину и тут же почувствовал дикую, резкую боль во всем теле. «Что за...» – только и успел подумать Пингвин, как в тот же миг северное сияние, невесть откуда взявшееся на Южном полюсе, погасло навсегда.

Записки Седой Бороды

В свое время Сократ мне сказал: «Женись непременно. Попадется хорошая жена – станешь счастливым. Плохая – станешь философом». Не знаю, что лучше.

Из к/ф «Тот самый Мюнхгаузен»

Я был женат. И не раз. И не два. Нет, не подумайте – в отличие от знаменитой истории про Синюю Бороду, все мои бывшие жены живы и здравствуют. И пожалуй, единственное, что нас с ним объединяет, это несколько пройденных циклов «женитьба – семейная жизнь (счастливая или не очень) – расставание по той или иной причине». И если отбросить влияние злого рока, изначально нечестивые или корыстные подходы к браку или же вообще предположения о моем природном дебилизме, то причина завершения каждого из циклов будет всего лишь одна: непонимание. Хроническое непонимание между двумя людьми – мужчиной и женщиной, мужем и женой. Мы не понимаем мотивы поступков друг друга, желания можем лишь пытаться угадать, одни и те же слова в устах мужчины и женщины вообще звучат по-разному и имеют зачастую противоположный смысл. Проблема эта вечная, и я далек от мысли хоть на шаг приблизиться к ее решению. Я хочу лишь попытаться честно (хотя бы насколько это возможно, чтобы никого не обидеть и не раскрыть случайно какие-нибудь страшные мужские тайны) рассказать о том, почему мы, мужчины, на самом деле поступаем именно так, а не иначе, когда женимся, живем в семье, разводимся. Я не возьму на себя смелость говорить от имени всех мужчин: еще классик писал, что «каждая несчастливая семья...», ну и так далее. Эти записки – моя попытка даже не оправдаться перед собой (этот шаг уже пройден), а зафиксировать основные моменты этого вечного непонимания с точки зрения мужчины, чтобы потом, если я вдруг решусь жениться еще раз, перечитать их и убедиться, что ничего с тех пор не изменилось.

Ну а если эти записки вдруг прочтет женщина, задумывающаяся о том, что не так в ее отношениях с мужем, и попытается прислушаться к мнению неизвестного ей автора (к мнению мужа она ведь уже не прислушивается, иначе бы не было этого вопроса – а почему у нас с ним что-то не так?), то я свою задачу буду считать перевыполненной, цель своей жизни – достигнутой, и меня долго будут с благодарностью вспоминать все счастливые мужья. Конечно, такого не случится, но помечтать-то хоть можно? Итак, всем философам, ставшим такими в браке, посвящается.

Почему мы, мужчины, женимся на вас, женщинах? Еще раз давайте договоримся, что не будем здесь обсуждать заведомо патологические варианты, такие как брак по расчету или брак между двумя людьми, один из которых – идиот в медицинском смысле этого слова. Все прочие варианты – и брак по залету, и всевозможные мезальянсы, и брак, заключенный под давлением (моральным или физическим) родственников одной из сторон, и брак «по приколу», и брак от лени или усталости заниматься поисками новых (как поначалу кажется) сексуальных удовольствий в пользу гарантированного и размеренного супружеского секса, и самый редко встречающийся сейчас вариант – когда два человека просто физически не могут находиться не вместе, и при этом им кажется, наивным, что брак гарантирует им это местонахождение (на самом деле наоборот), имеют причиной только одно: мы любим вас. Только это помогает нам сделать последний решительный шаг в сторону семейного счастья и спокойствия. Не представленный к обнаженным гениталиям будущего мужа острый кинжал джигита – родственника будущей жены, не блаженство, которое мы испытываем в постели с пока еще подругой, – только любовь! Даже если ваша подруга внезапно заявляет вам о своей беременности, вы, как по-

настоящему честный человек, должны жениться, только если любите свою подругу – в ином случае бегите, исчезните навсегда, не портите жизнь ни ей, ни будущему ребенку. При принятии решения о браке для нас, в общем, не так важна, как ни странно, ваша к нам любовь: когда мы любим, наличие ответных чувств подразумевается как бы само собой, и даже очевидные для всех окружающих вещи и факты не смогут нас разубедить.

Не думайте, что мы принимаем решение о браке, основываясь на долгих, взвешенных рассуждениях. Да если бы мы думали хоть немного, хоть самую малость перед тем, как жениться, мы бы всю жизнь оставались холостяками. Посудите сами: если бы мы выбирали себе жену за красоту, ум, характер, сексуальность, умение и желание заниматься сексом, то мы бы не успокоились в выборе, пока бы не перепробовали все варианты, до которых только можно дотянуться, и до тех пор, пока у нас оставалось чем тянуться. Если мы хотя бы предполагали, как сложится наша семейная жизнь, мы бы отмахивались от мысли о браке, как от ночного кошмара. Решение вступить в брак для нас сродни приступу безумия. Или вере. Чистой вере – как вере в загробную жизнь или, наоборот, перевоплощение, кому как нравится. Пусть нам все вокруг говорят, что мы с нашей избранницей не пара, – мы верим, что это только из-за того, что они не знают, как нам хорошо с ней вместе. Пусть нас убеждают в том, что женитьбой нас пытаются развести, как базарного лоха, – мы лишь усмехаемся, мы ведь не лохи... Мы верим вам. Мы верим себе. Мы верим в нас. Мы верим... Как ни странно, у некоторых, как и у меня, эта вера после одного неудачного брака не только не исчезает, но и, наоборот, укрепляется. Ну как же – теперь-то мы стали еще опытнее и уже другой раз точно не допустим ошибки! «Дальше будет либо то же, либо хуже», как сказал один мудрый человек. Ну так это он просто был пессимистом!..

Представьте себе три диалога между воображаемыми Мужчиной (М) и Женщиной (Ж) о браке.

Первый.

М. Слушай, я, это... Ну, в общем...

Ж. ?

М. Ну, я тебя, типа... Ну, люблю... Сильно... Очень...

Ж. ???

М. Ну, в общем... Давай... Ну, это... Поженимся, типа...

Ж. !!!

Второй.

Ж. Знаешь... Мне кажется, что ты меня не любишь...

М. ???

Ж. Мы уже давно вместе... Годы идут... Мне нужна определенность... Семья... А ты этого, похоже, не хочешь... Я так больше не могу...

М. ?!?!?!

Ж. Нет, я не хочу на тебя давить... Каждый выбирает сам... Просто мне кажется, что если два человека действительно любят друг друга, то они стремятся быть вместе... Всегда... Ну а если нет – тогда лучше расстаться...

М. Я...

Ж. Подожди, не перебивай... Это на самом деле очень важно знать для меня... Ты меня правда любишь?

М. Я...

Ж. И я тебя люблю, мой милый!!! Давай поженимся?

М. Ну...
Ж.!!!

Третий.
Ж. Я беременна.

М...

Ж. Если ты не хочешь ребенка, я сделаю аборт...

М. Нет, не надо...

Ж. Тогда что?

М. Давай поженимся...

Ж.!!!

Вопрос: в каком из трех случаев Мужчина действительно любит Женщину? Ответ: в каждом.

Это были трудные 20 лет, но я о них не жалею! ... Чтобы влюбиться, достаточно и минуты. Чтобы развестись, иногда приходится прожить 20 лет вместе.

Из к/ф «Тот самый Мюнхгаузен»

И вот свадьба состоялась, началось семейное счастье, к которому оба так стремились. Вряд ли найдется хотя бы один мужчина, который ни разу за всю свою семейную жизнь не задавал себе вопрос: «И на фиг мне все это было нужно?» Нет, мы были готовы к тому, что придется отдавать всю (ну, почти всю... ну, часть ее, если уж быть совсем честным) свою зарплату на общие нужды. Правда, и тут крылся подвох, как потом выясняется: деньги в семье бывают либо общие, либо наших жен, но уж никак не наши личные. Мы были готовы к моногамным отношениям (ну да, мы ведь для того и женились. Хотя, как назло, после свадьбы почему-то резко увеличивается вокруг количество привлекательных и приветливых девушек...). Мы были готовы нести ответственность не только за себя. Мы даже были готовы (чисто теоретически, разумеется) к появлению детей. Но, черт возьми, мы не были готовы к появлению кучи новых родственников, которые к тому же пытаются всячески влиять на нашу личную жизнь! Мы не были готовы к новым ограничениям того образа жизни, который мы вели раньше, – уютный беспорядок в нашей квартире сменился чужим, непонятным порядком; вечер пятницы вместо пивной в компании друзей или коллег переместился на кухню в компании семейства. И главное, почему-то появляется то чувство, когда ты, прыгнув с парашютом, собрался парить над землей, но дергаешь за кольцо и с грустью осознаешь, что вместо парашюта у тебя за спиной оказался обычный туристический рюкзак. И вот земля стремительно приближается, а времени отрастить себе крылья уже нет...

Но мы летим (вернее, падаем, конечно, но нам кажется, что летим), утешая себя мыслью, что никто нас с самолета вниз не сталкивал, и даже парашют мы выбрали сами, просто по неопытности приняв за него рюкзак. И все равно ведь – сила воздуха давит на лицо, адреналин кипит в крови и выплескивается через уши, и даже напоследок можно успеть полюбоваться пейзажем внизу и вокруг! Да и к тому же рядом то и дело пролетают камнем вниз такие же, как и мы, незадачливые парашютисты, что, безусловно, утешает. И есть еще несколько секунд, чтобы успеть задать себе этот вопрос: «А на фиг?..» – и самому на него ответить: «Ради любви!»

Именно ради любви к нашей теперь уже жене мы выслушиваем от друзей: «Нас на бабу променял». Ради любви к ней мы терпим ее маму (кстати, обратите внимание на то, как вы сами или ваши женатые знакомые говорят в отсутствии рядом жены – «ее мама» или «моя теща», – и сделайте вывод об их взаимоотношениях с новоиспеченной родственницей). Ради любви к вам, женщины, мы готовы отдавать вам все: наше время, наши силы, наше движимое и недвижимое имущество... Но! Почему вы считаете эгоизмом то, что мы взамен и от вас тоже ожидаем чего-то подобного? Хотите одной фразой убить навсегда любовь вашего мужа? (Внимание: не пытайтесь это повторить – этот трюк обычно выполняется профессионалками!) Ну хорошо, я вас предупредил. Так вот: скажите вашему мужу хоть в шутку, хоть всерьез: «Да ты обязан мне, потому что...» (далее могут быть варианты: «Потому что я тебя люблю, потому что я такая охуительная, потому что я с тобой сплю, потому что у нас дети, потому что кроме меня ты нахер никому не нужен...» – и так далее). Никто никому ничего не обязан. Тем более не обязан любить. Любовь – это дар Божий, причем непонятно еще, кому больше повезло с этим даром: тому, кто любит, или тому, кого любят.

Так чего же мы, мужья, эгоистично ждем от вас, наши жены? «Немного любви, немного уважения, и чтобы кто-то гладил эти чертовы рубашки», как сказал Дьявол в одном старом голливудском фильме. Да простят меня боги, ну тут с ним трудно не согласиться. Почему немного любви? Потому что безграничная любовь напрягает. Мы начинаем либо испытывать неловкость за то, что не можем ответить так же безгранично, и начинаем чувствовать себя обязанными, тем самым убивая свою собственную любовь, либо не верим вам (причем, как правило, не без оснований). Почему немного уважения? Потому что мы хотим в браке быть с равной нам, оставаясь при этом чуть-чуть «равнее». Сильнее, умнее, успешнее – но ненамного. Любые перекосы разрушают брак. Если мужчина намного сильнее (не физически, разумеется, с этим и так все понятно), то вскоре он с удивлением обнаруживает, что в одиночку тащит не только свою жену и своих детей на своей шее, но еще и к нему пристегнута телега с родственниками жены и семьями детей. Так любой надорвется. Если мужчина намного умнее, ему быстро надоест общаться со своей женой – просто не будет общих тем. Чрезмерное уважение, тем более со стороны заведомо неравного тебе человека, раздражает (помните, «Закрой рот, дура, я все сказал»?). Если мужчина намного успешнее, ему рано или поздно придет в голову мысль, что его любят только за его успех. Повторюсь, я никоим образом не собираюсь обобщать, скорее, говорю о себе. Есть и слабые, глупые неудачники, прекрасно существующие рядом с сильными, умными, успешными женщинами, – о таких браках здесь не идет речь. Ну и да, чтобы кто-то помогал нам – не только в быту (гладил рубашки, условно говоря), но и вообще по жизни был для нас таким надежным бэк-офисом. Мне могут возразить, что все бытовые вопросы сейчас легко решаются при помощи соответствующих сервисов. Скажу по секрету: да мы и сами в большинстве своем умеем стирать, гладить, готовить и в целом обеспечивать себе комфорт. И представьте себе ситуацию: порядок в доме поддерживает домработница, она же относит ваши вещи в химчистку, готовит вам повар (личный или в ресторане), с детьми сидит няня, сексуальное напряжение снимает профессиональная фея... Где здесь жена и зачем она здесь? Мы доверяем вам, наши жены, все эти и многие другие бытовые функции не потому, что хотим сэкономить. И не для того, чтобы вас чем-то загрузить. А потому, что мы доверяем вам. И считаем естественным, что вы это делаете. И если вы говорите нам, что «ты сидишь там на жопе целый день, в своем сраном офисе, а я дома корячусь, не присела ни на минутку», то мы, конечно, посочувствуем вам, но сами подсознательно отметим про себя, что естественный порядок этого мира дал трещину.

Короче говоря: мы живем с вами, если и пока нам с вами хорошо. И даже если когда-то было хорошо и мы еще не успели об этом забыть. И верим, что вы про нас думаете так же. Поэтому, если вы бурчите на нас, ругаете нас, жалуетесь на нас, но при этом не уходите, мы продолжаем считать, что вам с нами хорошо, а бурчите и ругаетесь вы так, для порядка.

Давайте вспомним наших воображаемых Мужчину (М) и Женщину (Ж) и представим их диалоги.

Первый.

Ж. Ты меня уже достал!!! Всю жизнь мне испоганил!!! Ты – урод, импотент, алкаш, дебил!!! Говорила же мне моя мама: «Зачем ты за него выходишь? Ты не будешь с ним счастлива!» Ну почему я тебе тогда поверила? Я с тобой разведусь!

М. Зай, ну что ты... Я же тебя люблю... Все у нас будет хорошо!..

Ж. Никакая я тебе не «зай»! Никаких сил у меня уже не осталось... Я измотана, я вся на нервах...

М. Ну малыш...

Ж. Отстань!

М. Ну моя хорошая...

Ж. Отстань, говорю...

М. Ну иди ко мне...

Ж. (Тяжелый вздох.)

Второй.

М. Ну е-мое, че за фигня??? Прихожу с работы, уставший, как собака, а дома жрать нечего!

Ж. Борща вон поешь.

М. Да я третий день уже его ем!

Ж. Еще котлет разогрею. И макароны доешь за сыном.

М. Да что ты меня остатками кормишь!

Ж. Так, или ты сейчас же жрешь, что дают, или...

М. (Обиженное чавканье.)

Третий.

М. Милая, ты, наверное, устала за день. Давай сегодня вместе поужинаем в твоём любимом ресторане?

Ж. Да, дорогой, ты такой чуткий... Я сама хотела тебе это предложить, но постеснялась...

М. Да пустяки, любовь моя!

Ж. Я тебя люблю, мой сладкий!

М. А я тебя, моя бесценная!

Поцелуи, объятья...

Вопрос: в каком из трех случаев Мужчина счастлив в браке с Женщиной? Ответ: в каждом. Примечание: третий случай встречается только в дешевых любовных романах.

И да здравствует развод, господа! Он устраняет ложь, которую я так ненавижу!

Из к/ф «Тот самый Мюнхгаузен»

Наверное, я не ошибусь, если скажу, что из всей семейной жизни именно развод вызывает наибольшее количество вопросов, которые мы, мужчины, задаем себе. И главные из них – «Как такое случилось?» и «Хорошо или плохо, что такое случилось?» Да, мы задаем вопрос

«Как?» после того, как развод случился и что-то изменить, как правило, уже невозможно. Да, мы слепы, глухи и глупы и не замечаем очевидных вещей, которые прямой дорогой ведут нас к разводу. Да, мы часто сами эти вещи и порождаем. Но все равно почему-то развод всегда ставит нас в тупик. Как? Почему? Ведь все же было так замечательно и привычно: скучные семейные ужины и веселые пьянки с друзьями, механический супружеский секс и якобы никому не известные наши интрижки на стороне, громкие ссоры и зловещее молчание... Дети опять же растут... Все так живут, и никто не разводится. Как же жить теперь, если привычный миропорядок вдруг резко изменился? Уже один этот вопрос способен повергнуть в уныние не стойкого духом бывшего мужа. И в голову закрадывается мысль: «А может, можно все вернуть?» Мы начинаем звонить (чаще всего изрядно выпив) своим бывшим, нести бред, унижаться и оскорблять, ехидно интересоваться: «Как дела?», держаться преувеличенно бодро и приукрашать свою новую жизнь – в общем, вести себя непоследовательно и недостойно философа. Те же из нас, кто прошел эту первую стадию и не вернулся в круг семьи на любых условиях, впадают в другую крайность. Нам начинает казаться, что вот как раз теперь, обретя свободу, мы наконец-то заживем! Никакого контроля, никаких обязательств, никаких ограничений в общении с противоположным полом – красота! Хотя на самом деле мы ищем того же самого, от чего только что ушли. Но, уйдя из прежней семьи, мы оставили там что-то – да много чего! – и далеко не очевидно, что на новом месте мы найдем хоть часть из этого оставленного. И вот проходит короткий период свободы и вседозволенности, и – вуаля! – снова мудрый Мендельсон (который сам, говорят, всю жизнь прожил холостяком) своим маршем отправляет нас на новый круг...

И стоило оно того? Каждый решает сам для себя. Заменить любовь привычкой, страсть размеренностью, мечты ипотекой, эмоции брюзжанием – может, в этом и есть глубинная логика жизни, позволяющая нам протянуть лишние пять-десять лет? Может, орнитологи врут и нет никаких журавлей в небе, а есть только привычные, домашние, пополневшие синицы с потрепанными перьями? Да и сами мы ведь уже далеко не орлы... Я не знаю ответ и никогда, наверное, его не узнаю. Но для себя я знаю одно: если вы действительно когда-то любили свою жену, а потом по какой-то причине любовь прошла – разводитесь! Хотя бы из уважения к той, ушедшей, любви. Не мучайте друг друга. Дайте еще один шанс на любовь и себе, и вашей бывшей жене. Не лгите ни ей, ни себе. Расстаньтесь друзьями, насколько это возможно, и постарайтесь помнить друг о друге только то хорошее, что между вами было. А не получится – отращивайте бороду и валите все на меня.

Итак, наши воображаемые Мужчина (М) и Женщина (Ж) решили развестись. Послушаем их диалоги.

Первый.

М. Я не могу больше с тобой жить, я ухожу от тебя.

Ж. Ты уходишь не только от меня, но и от ребенка. Ты уходишь от наших с ним проблем. Ты всегда думал только о себе, и сейчас ты делаешь так, как нужно только тебе.

М. Ребенка я не бросаю, и если ты не будешь глупить, то на нашем с ним общении мой уход не сильно отразится. И помогать вам буду – по крайней мере до совершеннолетия ребенка.

Ж. Тогда почему ты уходишь? Какой в этом смысл?

М. Смысл в том, что если я останусь, то я скоро тебя убью. И тогда ребенок останется один, потому что я сяду в тюрьму, и надолго.

Ж. Посмотрим.

М. Лучше не надо.

Второй.

Ж. Я долго думала над нашими отношениями. Согласись, что такую жизнь, как у нас с тобой в последние несколько месяцев, нельзя назвать нормальной. Я молодая, красивая, и мне кажется, что с тобой я только теряю время. Свое время. То, в которое я могу и хочу быть счастливой. Да, мне было с тобой хорошо, но – было. Теперь такого нет. Я не хочу думать, когда и почему так случилось. У меня нет ни сил, ни желания копаться в этом. Я просто хочу быть счастливой, понимаешь? Ты мне говоришь, что любишь меня. Но что она мне дает, твоя любовь? Я чувствую себя обязанной тебе, привязанной к тебе – но только не счастливой. Да, ты заботаешься обо мне, и я за это тебе благодарна. Но опять же – благодарна, но не счастлива, понимаешь разницу?

М. Я все понимаю. Хочешь быть счастливой – будь. Если именно я мешаю твоему счастью – уходи. Но больше никогда не возвращайся.

Ж. Договорились.

Третий.

Ж. Я ухожу от тебя! (Собирает вещи.) Я устала! Все, я возвращаюсь жить к маме!

М...

Ж. Что ты молчишь? Ты всегда молчишь! Ты эгоист! Я пытаюсь с тобой поговорить, обсудить, в чем наша проблема, а ты молчишь! Права была моя мама – не надо было мне выходить за тебя замуж!

М...

Ж. Тебе нечего мне сказать? Даже на прощанье? Ну и пожалуйста! (В дверях.) Ну все, я ухожу!

М...

Ж берет вещи и выходит, хлопнув дверью.

М (про себя). Хм, а это и правда работает!..

Вопрос: в каком из трех случаев развод – благо для Мужчины? Ответ: в каждом.

Конечно, все вышеописанное – упрощенно и схематично. Слишком многое, что присутствует в палитре красок, которыми двое рисуют картину своей семейной жизни, – воспитание детей, ревность, измена, дурные привычки, совместные путешествия и другое, – упущено в этом коротком произведении. Но, повторяюсь, и цели такой не было – составить энциклопедию семейной жизни. Пусть каждый из вас пишет свою энциклопедию – днем и ночью, один или вместе с женой, на словах или в мыслях... Я пишу не об этом.

В современном мире очень популярным стало слово «гибкость». «Гибкие технологии», «гибкие команды», «гибкие процессы», «гибкий бизнес»... Как и любое украденное из другого языка, это слово при переносе в русскую языковую среду часть своего изначального смысла потеряло, а часть, наоборот, приобрело. На самом деле под «гибкостью» понималось сознательное измельчение первоначального замысла, идеи и за счет этого сокращение времени цикла от идеи к ее воплощению. Не задумываться о межзвездных экспедициях и десятилетиями разрабатывать модель корабля будущего, а постепенно, шаг за шагом, предлагать вполне себе рабочие механизмы, позволяющие каждый раз взлетать все выше и быстрее, до тех пор, пока автору идеи межзвездных экспедиций все это не надоест, от него не отвернутся спонсоры или этот автор не умрет, а о самой идее не забудут. Скорость получения хоть какого-то результата, но зато здесь и сейчас – вот основное правило. Может, и наше отношение к семейной жизни тоже стало «гибким»? Не ставить всю свою жизнь на карту с изображением одного-единствен-

ного человека, а делать мелкие ставки на тройки-семерки, которые и выпадают чаще, но если даже и не выпадут, то с мелкой ставкой расстаться не жаль. Поэтому и цикл «жениьба – семейная жизнь – расставание» становится короче, а самих таких циклов в жизни становится больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.